

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А. Ю. Алешина¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

И. Б. Котлобовский²

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 368.01

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-2

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Страховые организации большинства развитых и развивающихся стран уделяют повышенное внимание вопросам устойчивого развития на протяжении последних 10 лет. Авторами ставится цель — определить возможные пути внедрения принципов устойчивого страхования в России в соответствии с ключевыми бизнес-процессами страховых компаний, связанными с формированием клиентского портфеля, разработкой страховых продуктов, операционной и инвестиционной деятельностью. Предмет данной статьи — развитие устойчивого страхования в России с учетом национальных особенностей. Используя традиционные для социально-экономических исследований методы обобщения и сравнительного анализа, авторы исследуют международный опыт внедрения принципов устойчивого развития на страховом рынке и предлагают ряд рекомендаций для развития данного направления в России. В результате проведенного анализа предложены мероприятия по расширению продуктовой линейки и условий страхования для покрытия ключевых рисков устойчивого развития: климатических и экологических; рисков, связанных с жизнью, здоровьем населения и повышением инклюзивности. Особое внимание уделяется возможностям внедрения принципов устойчивого страхования в условиях усиленного санкционного давления на российские компании, когда компании вынуждены переносить поставленные цели на средне и долгосрочную перспективу, делая в настоящее время основной упор на социальный и корпоративный аспект. Выявлены национальные факторы, препятствующие продвижению принципов устойчивого развития, обусловленные структурой российской экономики, где значительную часть занимает топливно-энергетическая и добывающая промышленность, и отраслевыми особенностями, связанными со структурой собственности страховых компаний. В рамках исследования рассмотрены предпосылки для внедрения структурных изменений, таких как привязка воз-

¹ Алешина Алёна Юрьевна — к.э.н., доцент кафедры управления рисками и страхования, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: alsavina@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0416-1381.

² Котлобовский Игорь Борисович — к.э.н., доцент, заведующий кафедрой управления рисками и страхования, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: kotlobovskiyork@rector.msu.ru, ORCID: 0000-0002-7802-4294.

© Алешина Алёна Юрьевна, 2024

© Котлобовский Игорь Борисович, 2024

награждения руководителей к эффективности показателей устойчивого развития, для чего потребуется разработка ключевых показателей эффективности и инструментов измерения эффекта от проведенных мероприятий. Подобные меры являются базой для дальнейшего снижения влияния регулятора в части реализации принципов устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, страхование, устойчивое страхование, страховой рынок.

Цитировать статью: Алешина, А. Ю., & Котловоский, И. Б. (2024). Развитие устойчивого страхования в России. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(4), 24–48. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-2>.

A. Yu. Aleshina

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

I. B. Kotlovosky

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: G 22

DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE INSURANCE IN RUSSIA

Insurance companies in most developed and developing countries are paying increased attention to sustainable development issues over the past 10 years. The authors set a goal — to determine possible ways to introduce the principles of sustainable insurance in Russia in accordance with key business processes of insurance companies related to the formation of a client portfolio, the development of insurance products, operating and investment activities. The subject of this article is the development of sustainable insurance in Russia, taking into account national characteristics. Using methods of generalization and comparative analysis traditional for socio-economic research, the authors explore international experience in introducing the principles of sustainable development in insurance market and offer a number of recommendations to develop this area in Russia. The paper proposes the measures to expand product line and insurance conditions to cover key risks of sustainable development: climate and environmental; risks associated with life, public health and increasing inclusiveness. Particular attention is paid to the possibilities of introducing the principles of sustainable insurance in the context of increased sanction pressure on Russian companies, when companies are forced to shift their goals to the medium and long term, placing the main emphasis on social and corporate aspect. The authors identify the national factors that impede the promotion of sustainable development principles due to the structure of the Russian economy, where a significant part is occupied by fuel, energy and mining industries, and industry characteristics associated with ownership structure of insurance companies. The study examines the prerequisites for structural changes, such as linking executive remuneration to the performance of sustainable development indicators, which will require the development of key performance indicators and tools for measuring the effect of the measures

taken. Such measures form the basis for further reducing the influence of the regulator in terms of implementing the principles of sustainable development.

Keywords: sustainable development, insurance, sustainable insurance, insurance market.

To cite this document: Aleshina, A. Yu., & Kotlovskiy, I. B. (2024). Development of sustainable insurance in Russia. *Lomonosov Economics Journal*, 59(4), 24–48. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-2>

Введение

Принципы устойчивого развития начали внедряться в страховой отрасли с 2012 г., что несколько позже, чем в отраслях реального сектора экономики, банковской и инвестиционной сферах. Формирование принципов устойчивого развития принято связывать с Программой ООН по окружающей среде — ЮНЕП (United Nations Environment Programme [UNEP], 2023), созданной по инициативе ООН в 1972 г. Основное внимание в данной программе уделяется защите и бережному отношению к окружающей среде. Постоянно развиваясь и расширяясь на протяжении 50 лет, на сегодняшний день это ведущая мировая организация, представленная по всему миру, занимающаяся вопросами климата, экологии и бережного использования ресурсов. В рамках данной программы в 1992 г. была создана международная организация «Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде» (United Nations Environment Programme Finance initiative, далее — UNEP FI), объединяющая представителей финансового сектора — банки, инвестиционные и страховые компании. В настоящее время в организации состоит порядка 500 финансовых организаций из более, чем 85 стран; члены программы аккумулируют примерно 45% мировых банковских активов и более 25% мировой собранной страховой премии (UNEP FI, 2023). В рамках деятельности UNEP FI приняты и внедряются различные программы, составляющие основы для внедрения устойчивого развития в финансовой отрасли:

- Принципы ответственного инвестирования (2006 г.);
- Принципы устойчивого страхования (2012 г.);
- Принципы устойчивого банковского дела (2019 г.).

Организация также поддерживает инициативы Финансового альянса Глазго по достижению нулевого углеродного следа (GFANZ), в частности, были утверждены три крупнейшие инициативы:

- Альянс владельцев активов с нулевыми углеродными выбросами (Net-Zero Asset Owner Alliance) (2019 г.);
- Альянс банков, поддерживающих компании с нулевыми углеродными выбросами Net-Zero (Net Zero Banking Alliance and Principles, 2021 г.);

- Альянс страховщиков, поддерживающих компании с нулевыми углеродными выбросами (Net-Zero Insurance Alliance, далее — NZIA, 2021 г.).

Принятые Принципы устойчивого развития и созданные Альянсы по созданию предприятий с нулевым уровнем выбросов к 2050 г. подчеркивают важность и роль финансовой отрасли, в частности, страхового сектора, в достижении экологической, социальной и экономической стабильности.

Таким образом, UNEP FI на данный момент — ключевая организация по внедрению вопросов устойчивого развития в финансовом секторе, в связи с чем участие в ней российских компаний крайне важно для продвижения принципов устойчивого развития в российской экономике. Ассоциация не только разрабатывает отраслевые стандарты, но и способствует внедрению рекомендуемых норм практического руководства и инструментов для подготовки компаний к переходу к устойчивой и инклюзивной экономике.

По данным на июнь 2023 г. в UNEP FI состоит 506 членов, при этом российских организаций только 7 (в январе 2023 г. было 8, Home Credit and Finance Bank LLC (ХоумКредит Банк) покинул организацию). Российские компании и инициативы, в которых они участвуют, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Российские участники UNEP FI

Организация	Инициативы
Center-invest Bank (Коммерческий банк «Центр-инвест»)	Принципы устойчивого банковского дела
Credit Bank of Moscow (Московский кредитный банк)	Принципы устойчивого банковского дела
Gazprombank (Газпромбанк)	Принципы устойчивого банковского дела
SBER (СБЕР)	Принципы устойчивого банковского дела
Sovcombank (Совкомбанк)	Принципы устойчивого банковского дела Инициатива банковского альянса по достижению нулевых выбросов
State Corporation “Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)” (ВЭБ.РФ)	
TCS Group Holding PLC («Тинькофф Банк»)	Принципы устойчивого банковского дела

Источник: составлено авторами на основе (UNEP FI, 2023).

Примечательно, что среди участников на июнь 2023 г. нет ни одной российской страховой компании. Учитывая сложную геополитическую ситуацию и усиливающуюся санкционную политику, нет оснований полагать, что ситуация изменится в ближайшее время. Тем не менее, стоит отметить, что официальных заявлений по исключению или приостановке сотрудничества организации с российскими компаниями не было.

Учитывая, что Газпромбанк, Сбер, Т-банк, Совкомбанк присоединились к принципам устойчивого банковского дела, активно поддерживают данную инициативу, возможно, их опыт и практика распространятся и на страховщиков, входящих в их финансовые группы.

Принципы устойчивого страхования

В российской научной литературе вопросы устойчивого страхования рассмотрены не столь широко, как вопросы устойчивого развития в целом. Преимущественно анализируются отдельные аспекты, в первую очередь, касающиеся страхования климатических и экологических рисков, в том числе страховые продукты для агропромышленного комплекса, что может рассматриваться как часть управления рисками устойчивого развития (Турбина, 2022; Соболев, 2022; Цыганов, Крутова, 2021; Сплетухов, 2023 и др.), а также общие тенденции и готовность страховщиков внедрять ESG-принципы (Ахвледиани, 2022; Цыганов, 2023; Савенко, Болотин, 2019 и др.). Ввиду этого представляется актуальным комплексный анализ проблем, перспектив и путей внедрения принципов устойчивого развития в российскую страховую отрасль.

Основополагающим документом, определяющим концепцию устойчивого страхования, на данный момент являются Принципы устойчивого страхования (Principles for Sustainable Insurance, далее — PSI), также разработано руководство по интеграции рисков устойчивого развития, связанных с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением (далее — ESG-риски) в страховые компании, не связанные со страхованием жизни и здоровья. По состоянию на июнь 2023 г. о поддержке данных принципов заявили 104 объединения и ассоциации и 151 компания, суммарно с активами 15 трлн долл., на чью долю приходится 33% мирового объема страховых премий (UNEP FI, 2023).

Помимо этого среди объединений, способствующих внедрению устойчивого страхования, стоит отметить Фонд устойчивого страхования под руководством V20³ (The V20-led Sustainable Insurance Facility, далее — SIF),

³ «Группа 20» (V20 — Vulnerable Twenty Group) — группа сотрудничества министров финансов и руководителей центральных банков стран, системно уязвимых к изменению климата, созданная в 2015 г. На июнь 2023 г. туда входит более 50 стран.

созданный в 2019 г., и принятый Механизм ускоренного финансирования (Accelerated Financing Mechanism, AFM). Участники Фонда устойчивого страхования ведут совместную работу над расширением инструментов снижения рисков, гарантий и механизмов смешанного финансирования, разрабатывают инструменты в рамках многосторонних банков развития, а также предлагают страховые решения для микро, малых и средних предприятий в странах-участницах. Важным достижением является введение понятия «климатически оптимизированный» (“climate-smart”), объединяющее потребность в двух типах страховых продуктов: защита от климатических рисков и страхование инвестиций в компании, осуществляющие низкоуглеродный переход (SIF, 2023).

В рамках принятых Принципов устойчивого страхования выделяется четыре основных принципа (PSI, 2012):

- 1) учитывать в процессе принятия решений экологические, социальные и управленческие вопросы, имеющие отношение к страховому бизнесу;
- 2) работать вместе с клиентами и деловыми партнерами с целью повышения их осведомленности об экологических, социальных и управленческих проблемах, помогать им разрабатывать решения по управлению рисками;
- 3) работать вместе с правительствами, регулируемыми органами и другими ключевыми заинтересованными сторонами для содействия широкомасштабным действиям в обществе по экологическим, социальным и управленческим вопросам;
- 4) регулярно демонстрировать подотчетность и прозрачность путем публичного раскрытия своих достижений в реализации данных принципов.

В целом данные принципы носят декларативный характер, не задают конкретные показатели или ограничения, что делает возможность следовать им более доступной.

Внедрение ESG-принципов в работу страховых компаний можно разделить на четыре основных направления, представленных на рис. 1.

Рис. 1. Основные направления внедрения ESG-принципов в деятельность страховых компаний

Источник: составлено авторами.

1. Формирование инвестиционного портфеля. Применение принципов устойчивого развития при формировании инвестиционного портфеля подразумевает инвестирование средств компании в ценные бумаги эмитентов, придерживающихся принципов ESG-концепции.

Существуют исследования (Starks et al., 2017; Lui et al., 2018; Madhavan et al., 2021), подтверждающие склонность институциональных инвесторов, к которым относятся и страховые компании, к инвестированию в компании, придерживающиеся ESG-принципов. Это крупные инвесторы с долгосрочным горизонтом планирования. Есть аналогичные исследования и по российскому рынку, например (Karginova-Gubinova, 2022), в целом подтверждающие данные тенденции, однако, не с таким значимым влиянием ESG-показателей на выбор бумаг для инвестирования. Есть основания полагать, что эта тенденция будет усиливаться, но, вероятно, не так активно, как на зарубежных рынках.

В целом следование ESG-инвестированию является достаточно сложным процессом, так как социально-ориентированные или экологические инвестиции не всегда являются финансово выгодными. Например, не соответствующие принципам социально-ответственного инвестирования табачная или оборонная отрасли исторически имеют доходность выше среднерыночной, и зачастую являются достаточно стабильными в кризисные времена. Тем не менее, как показывают опросы, часть инвесторов готова осознанно выбрать менее доходные финансовые инструменты, которые соответствуют ESG-принципам. Например, опрос американских инвесторов (787 респондентов, опрос с июня по октябрь 2021 г.), соблюдающих принципы ESG-инвестирования, показал, что почти половина опрошенных готова понести убыток в 10% в течение пяти лет, чтобы инвестировать в компании, полностью соответствующие ESG-стандартам (Greenberg, 2021). Примечательно, что 89% опрошенных ориентируются на долгосрочную перспективу, делая выбор в пользу ESG-инвестирования, частные инвесторы зачастую рассматривают подобные вложения с целью получения дохода после выхода на пенсию, что подтверждает предположение о том, что ESG-инвестирование привлекательнее в долгосрочной перспективе, а, соответственно, у институциональных инвесторов больше возможностей для его применения.

Согласно отчету Международной ассоциации устойчивого инвестирования (Global Sustainable Investment Alliance, GSIA) в начале 2020 г. международные устойчивые инвестиции составляли 35,3 трлн долл. на пяти основных рынках, что на 15% больше, чем за 2018–2020 гг. и на 55% больше, чем за 2016–2020 гг.; устойчивые инвестиционные активы под управлением при этом составляют 35,9% от общей суммы активов под управлением по сравнению с 33,4% в 2018 г. Несмотря на то что за период 2016–2020 гг. можно отметить рост интереса частных инвесторов к устойчивым инвестициям, тем не менее институциональные инвесторы, в том числе пенси-

онные фонды и страховые компании, существенно преобладают в данном виде. Так, в 2016 г. доля институциональных инвесторов на рынке устойчивого инвестирования составляла 80%, в 2018 и 2020 гг. — 75% (Global Sustainable Investment Alliance, 2020).

В августе 2023 г. Банк России ввел дополнительные ограничения по инвестированию страховщиками средств страховых резервов в ценные бумаги зарубежных эмитентов (Указание Центрального банка Российской Федерации № 6513-У, 21 августа 2023), что сузило и возможный выбор инструментов устойчивого инвестирования. Тем не менее возможности для расширения устойчивых инвестиций есть и у российских страховщиков в связи с ростом объема выпуска российских ESG-облигаций: по итогам 2023 г. их объем составил 142,8 млрд руб., что показало рост в 34,5% по отношению к 2022 г. (АКРА, 31.01.2024). При этом основная доля приходится на «зеленые» облигации, социальные облигации и облигации устойчивого развития институтов развития с государственным участием и крупнейших российских эмитентов с высоким рейтингом. Таким образом, «зеленые облигации» в целом подходят для инвестирования страховыми компаниями как собственных средств, так и средств страховых резервов, и в этом видится перспектива развития.

2. Формирование клиентской базы. В данном случае подразумевается работа с клиентами, разделяющими ESG-принципы. Соблюдение данного критерия является достаточно сложным, особенно в настоящее время. Например, в некоторых европейских странах возобновилась работа угольных электростанций на фоне энергетического кризиса в 2022 г. В связи с этим краткосрочные цели европейских страховщиков и перестраховщиков по работе с компаниями, способствующими сокращению выбросов, вынуждены корректироваться.

В рамках упоминавшегося в начале статьи объединения UNEP FI был организован альянс NZIA (Net-Zero Insurance Alliance), члены-участники которого обязуются к 2050 г. сформировать страховые портфели, состоящие из договоров с компаниями с нулевыми выбросами парниковых газов. На начало 2023 г. в альянсе состояло порядка 30 участников, однако в связи со сложившейся ситуацией несколько компаний покинуло объединение, в том числе такие крупные, как Swiss Re, Munich Re, Zurich Insurance, Hannover Re, AXA и Allianz. Представители компаний не дают развернутых комментариев по этому поводу, однако, по заявлениям на тематических международных встречах и по сообщениям в отчетах компаний, можно предположить, что, несмотря на выход их альянса, работа в данном направлении продолжится. Помимо этого, в качестве одной из возможных причин называют антимонопольные проблемы в США.

Крупные компании, такие как Zurich Insurance Group AG, Swiss Re AG, AXA SA, заявляют, что будут придерживаться обязательств по сокращению

выбросов парниковых газов при андеррайтинге своих страховых портфелей. Например, представители перестраховщика Swiss Re не заключают договоры прямого и факультативного перестрахования с компаниями или проектами, с долей участия в добыче энергетического угля более 30%, и планирует полностью отказаться от страхования угля к 2030 г. в странах Организации экономического сотрудничества и развития и к 2040 г. по всему миру (Dyson, , 2022). Allianz Group, покинувший NZIA, заявляет о возможности пересмотра своей андеррайтинговой политики в области энергетики и полезных ископаемых при чрезвычайной ситуации путём индивидуального рассмотрения важнейших новых газовых проектов. В целом же в долгосрочной перспективе компании намерены следовать принятым стратегиям по декарбонизации как при андеррайтинге, так и при инвестировании.

Таким образом, в настоящее время на фоне энергетического кризиса, геополитической и экономической нестабильности даже крупные международные страховщики и перестраховщики пересматривают свою деятельность в рамках устойчивого страхования, смещая поставленные цели на средние и долгосрочную перспективу. Внимание при этом смещается на социальные и корпоративные аспекты.

Многие компании, выполняя принципы устойчивого страхования, взаимодействуют с клиентами, помогая им разрабатывать решения по управлению ESG-рисками. Например, компания AIG создала несколько специальных рабочих групп для разработки руководств для клиентов по снижению технологических переходных рисков. В части снижения репутационных переходных рисков компания ведёт активную работу со своими клиентами по продвижению принципов устойчивого развития. Например, подразделение AIG Trade Finance предъявило жесткие требования к клиентам алмазной отрасли и настояло на включении своих клиентов в Ответственный ювелирный совет (Responsible Jewellery Council) (AIG, 2021). Компания Swiss Re предоставляет технические консультации и решения по управлению рисками в рамках южнокорейских проектов по строительству морских ветровых электростанций и является ведущим перестраховщиком нескольких подобных проектов (Swiss Re, 2022).

3. Внутренние бизнес-процессы и работа с персоналом Согласно рейтингу S&P Global Corporate Sustainability Assessment (CSA) по оценке корпоративной устойчивости в 2022 г. распределение весов компонентов при оценке ESG-рейтинга для страховой отрасли выглядело следующим образом (табл. 2).

**Распределение весов компонентов ESG-рейтинга
для страховой отрасли**

	Доля в % от общей оценки	Изменение по отношению к 2021 г.
Измерение компонента «Управление и экономика»	44	-7
Измерение компонента «Общество»	36	+2
Измерение компонента «Окружающая среда»	20	+5

Источник: составлено авторами по данным (S&P Global, 2022).

Очевидно, что управленческий и социальный аспекты являются ключевыми для страховых компаний при следовании ESG-принципам. На окружающую среду страховщики могут повлиять опосредованно путем составления и реализации климатических и низкоуглеродных стратегий при формировании инвестиционной и андеррайтинговой политики. При оценке компоненты «Управление и экономика» оценивается не только уровень корпоративного управления, но и управление рисками, наличие антикризисных планов и мер, бизнес этика, налоговая стратегия, устойчивые финансы и др. При оценке социальной компоненты учитываются показатели труда сотрудников, соблюдение прав человека, развитие человеческого капитала, поддержка и развитие талантов и способностей сотрудников, благотворительность и волонтерство, безопасность труда на рабочем месте, взаимоотношения с клиентами и партнёрами, защита конфиденциальной информации.

В части собственного вклада по уменьшению отрицательного влияния на окружающую среду страховые компании чаще всего указывают сокращение использования бумаги во внутренней деятельности и для оформления договоров; применение энергосберегающих технологий для уменьшения потребляемой электроэнергии; рационализация использования транспорта, в том числе за счет сокращения авиаперелетов; бережное отношение к технике, сокращение потребления и т.д. Например, согласно отчету AIG компания в США и Великобритании смогла добиться в 2021 г. сокращения использования бумаги путем перехода на электронный документооборот на 47% по сравнению с 2020 г., что сопоставимо с экономией примерно 1000 деревьев и 500 тыс. галлонов воды. При этом переход на энергосберегающие технологии снизил энергопотребление на 9,7%, что позволило сэкономить примерно 274 880 долл. (AIG, 2021).

4. Страховые продукты. Учет принципов устойчивого развития в страховых продуктах имеет особую важность и может выражаться в различных

направлениях. Выделим два ключевых направления: связанное с окружающей средой и социальное.

Согласно международной классификации, поддерживаемой и Банком России, климатические риски, связанные с событиями и тенденциями, вызванными изменениями климата, принято разделять на переходные (transition) и физические (physical) (Банк России, 2022; Swiss Re Institute, 2021). Физические риски делят на экстренные (acute risk), к которым относятся различные природные катастрофы и значимые явления, и систематические риски (chronic risk), обусловленные постепенным накоплением последствий от изменения климата (например, от глобального потепления). Переходные риски связаны с возможным ущербом при переходе к низкоуглеродной экономике, изменениями в законодательстве, изменениями спроса и предложения на товары и услуги, репутационными потерями.

С точки зрения страхования к данной классификации стоит добавить экологические риски, так как страхование ответственности за причинение вреда окружающей среде и третьим лицам существует достаточно давно и активно развивается. Наиболее популярно покрытие от природных катастроф — экстренных физических рисков. Например, только у перестраховочной компании Swiss Re собранные премии по продуктам, покрывающим риски природных катастроф в 2022 г. составили 4,8 млрд долл. (18% премий по страхованию имущества) (Swiss Re, 2022).

Ярким примером внедрения принципов устойчивого развития и, в частности, устойчивого страхования, является крупнейшая международная компания AIG, которая в 2021 г. определила риски, связанные с изменением климата, приоритетными в деятельности своей компании. Важно, что модели по оценке климатических рисков и ценообразованию постоянно пересматриваются и модифицируются, исходя из вновь получаемых данных. При этом в компании координируют оценку и физических, и переходных климатических рисков для лучшего информационного обмена между подразделениями компании и между компанией и клиентами с целью развития инновационных продуктов и предложения страхователям новых рекомендаций по управлению рисками. Одной из таких инноваций могут стать предложения по страхованию жизни и здоровья из-за трансмиссивных заболеваний, уровень которых может существенно увеличиться из-за изменения климата. Для создания подобных продуктов в компании созданы специальные группы для изучения новых возникающих рисков, моделирования и андеррайтинга новых продуктов (AIG, 2021).

Одна из ключевых функций страхования — социальная, в связи с этим принцип устойчивого развития об инклюзивности и социальном равенстве соответствует назначению страховой деятельности, однако, на практике зачастую складывается обратная ситуация: на рынке мало страховых продуктов для людей с ограниченными возможностями здоровья, подоб-

ные группы обычно являются исключением из категории страхователей. В повышении инклюзивности страховых продуктов видится важнейшее направление дальнейшего развития страховых компаний.

Практика российских страховых компаний на пути к устойчивому страхованию

Как отмечалось ранее, в международных организациях по разработке и внедрению принципов устойчивого страхования российские компании на данный момент не состоят. Тем не менее, большинство российских страховщиков поддерживает идеи устойчивого развития и старается внедрять его основные принципы в свою работу.

Банк России также поддерживает внедрение ESG-принципов в работу финансовых институтов, в том числе и страховых организаций, что дает основания предполагать продолжение развития этой деятельности в ближайшие годы. Так, в «Стратегии развития финансового рынка до 2030 года» в качестве одной из ключевых целей развития российского финансового рынка выделяется содействие структурной трансформации экономики за счет ряда инструментов, в том числе инструментов страхования рисков в условиях перехода к низкоуглеродной экономике (Стратегия развития финансового рынка до 2030 года, 2022). Особое внимание уделяется вопросам интеграции мер по управлению ESG-рисками в регуляторную и надзорную политику, что дает основания предполагать дальнейшие законодательные изменения в данной области.

Важная особенность российской экономики — высокая доля сырьевого сектора и углеродоемкой энергетики — накладывает свой отпечаток на возможности и сроки перехода к «зеленой» экономике. По данным Росстата доля только нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте России достаточно высока: 17,6% (2021 г.), 18% (2022 г.), 16,5% (2023 г.)⁴. Под нефтегазовым сектором при этом понимается совокупность предприятий по производству сырой нефти, природного газа и продуктов их переработки, а также производство товаров и услуг, связанных с добычей нефти и газа и их переработкой, транспортировкой и продажей конечному потребителю. В целом, по итогам 2022 г. добыча полезных ископаемых занимает второе место (14%) в структуре ВВП после обрабатывающих производств (14,2%). Подобная отраслевая специфика российской экономики отражается и на финансовых рынках, в том числе на структуре клиентов страховщиков. На данный момент значимость добывающих и энергетических компаний для страхового сектора слишком высока, поэтому не идет речи о достижении конкретных показателей по формированию страхо-

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Статистика. Официальный сайт <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

вого портфеля с нулевыми выбросами аналогично европейским коллегам, о чем упоминалось выше.

Анализируя цели страховщиков и перестраховщиков по сокращению страхования компаний, занимающихся добычей и переработкой ископаемого топлива, можно отметить, что подход китайских страховых организаций ближе российскому рынку. Например, крупнейшие страховые компании Китая, входящие в 30 мировых лидеров страхового рынка (Ping An Insurance (Group) Co. of China Ltd., China Life Insurance Co. Ltd., The People's Insurance Co. (Group) of China Ltd., China Taiping Insurance Holdings Co. Ltd.), не ставят индивидуальные цели, а заявляют, что придерживаются национальных целей правительства Китая по достижению углеродной нейтральности (т.е. сокращения до нуля выбросов углекислого газа и его аналогов) к 2060 г. (Dyson, 2022). Вероятно, российским компаниям, исходя из текущего состояния страховых и инвестиционных портфелей, подобные долгосрочные общие цели подходят наилучшим образом.

Учитывая важность для развития российской экономики в целом доступа углеродоемких компаний к различным финансовым услугам, в том числе к страхованию, можно полагать, что политика Правительства и Банка России не будет носить строгий ограничительный характер в этом направлении. Вероятно, большинство положений будут носить рекомендательный характер и долгосрочную перспективу. В связи с этим можно предположить, что российским страховщикам для соответствия принципам устойчивого страхования стоит больше внимания уделять аспектам, связанным с обществом и управлением, если на данный момент нет возможности в полной мере реализовывать аспекты, связанные с климатическими и экологическими факторами.

По итогам 2022 г. на российском страховом рынке на долю 20 страховых компаний приходится 88,3% от общей величины страховых премий (Банк России. Статистические данные, 2023). Проанализируем на основании открытых источников деятельность данных компаний по реализации принципов устойчивого развития (табл. 3). Предполагаем, что размер компании, наличие акций в свободном обращении на фондовом рынке, участие в Рабочей группе Всероссийского союза страховщиков по учету и внедрению принципов устойчивого развития (РГ ВСС по УР в табл. 3) в страховом секторе должно положительно влиять на реализации мер устойчивого страхования и степень раскрытия информации об этом. Исследования Национального рейтингового агентства (далее — НРА) показывают, что практики применения социальной составляющей и корпоративного управления внедряются и отражены на сайтах компаний достаточно широко (НРА, 2021; НРА, 2022; НРА, 2023), в связи с этим рассмотрим отдельно несколько дополнительных аспектов, которые на наш взгляд позволяют лучше понять степень вовлеченности компании в достижение принципов устойчивого развития. Это публикация на официальном сайте ком-

пании систематизированной информации о внедрении ESG-принципов и наличие информации о специализированных продуктах (для социально уязвимых групп населения; комплексное экологическое страхование; более гибкие условия для клиентов, поддерживающих переход к низкоуглеродной экономике и т.д.). Приведенные в таблице сведения не свидетельствуют о том, что в компании нет каких-то страховых продуктов, или она не поддерживает ESG-концепцию, речь идет о соответствии компании принципу устойчивого страхования № 4: «Регулярно демонстрировать подотчетность и прозрачность путем публичного раскрытия своих достижений в реализации данных принципов» (PSI, 2012).

Таблица 3

**Практика внедрения принципов устойчивого развития
в топ-20 страховых компаний России**

	Страховая компания	Страховая премия, руб. (2022 г.)	Акции размещены на бирже	состоит в РГ ВСС по УР	1	2
1	АО «СОГАЗ»	305 539 493,8	Нет	Да	Нет	Да
2	ООО СК «Сбербанк страхование жизни»	167 445 247,1	Нет	Да	Да	Да
3	СПАО «Ингосстрах»	154 668 757,6	Нет	Да	Нет	Да
4	АО «АльфаСтрахование»	151 801 546,7	Нет	Да	Нет	Да
5	САО «РЕСО-Гарантия»	128 763 743,9	Нет	Да	Нет	Нет
6	ООО «АльфаСтрахование-Жизнь»	118 219 458,1	Нет	Нет	Нет	Нет
7	САО «ВСК»	89 821 527,0	Нет	Да	Нет	Нет
8	ПАО СК «Росгосстрах»	65 925 887,7	Да	Да	Нет	Да
9	ООО «СК СОГАЗ-ЖИЗНЬ»	54 841 621,1	Нет	Нет	Нет	Да
10	ПАО «Группа Ренессанс Страхование»	53 459 719,9	Да	Да	Да	Да
11	ООО «СК “Ренессанс Жизнь”»	49 901 821,4	Нет	Да	Нет	Да
12	ООО СК «Сбербанк страхование»	44 691 286,4	Нет	Да	Да	Да
13	ООО «СК “Согласие”»	37 602 466,4	Нет	Да	Да	Нет
14	АО «Тинькофф Страхование»	36 864 227,4	Нет	Нет	Нет	Нет
15	ООО СК «Росгосстрах Жизнь»	31 585 557,7	Нет	Нет	Нет	Да

	Страховая компания	Страховая премия, руб. (2022 г.)	Акции размещены на бирже	состоят в РГ ВСС по УР	1	2
16	АО «Группа страховых компаний “Югория”»	25 287 119,9	Нет	Нет	Нет	Нет
17	ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни»	21 670 585,4	Нет	Да	Нет	Да
18	ПАО «Страховая акционерная компания “ЭНЕРГОГАРАНТ”»	18 744 198,5	Нет	Да	Нет	Нет
19	АО «Совкомбанк страхование»	17 040 900,5	Нет	Нет	Нет	Нет
20	ООО «РСХБ-Страхование жизни»	15 790 806,4	Нет	Да	Нет	Да

Примечание: 1 — раскрытие информации на сайте (нефинансовая отчетность, отдельные сообщения на тему поддержки устойчивого развития, отдельные разделы сайта); 2 — наличие информации на сайте о страховых продуктах, поддерживающих концепцию устойчивого развития (страхование экологических рисков, социально направленные продукты), отличающихся от стандартных продуктов.

Источник: составлено авторами.

Проведенный анализ показал, что, с одной стороны, есть положительная динамика по действиям компаний в направлении реализации принципов устойчивого развития по сравнению с данными ранее проведенных обзоров НРА (НРА, март 2021; НРА, 2022). Особо стоит отметить повышение социальной направленности страховых продуктов. На рынке есть продукты, предоставляющие возможность покупки полиса страхования заемщика по договору ипотеки людям с инвалидностью; есть договоры страхования на случай возникновения злокачественных образований и критических заболеваний. Хотя данные продукты не носят единичный характер, и все также существуют ограничения по возрасту и состоянию здоровья для большинства видов страхования.

Анализируя причины недостаточно активного участия в развитии ESG-повестки, стоит обратить внимание на то, что большинство компаний, особенно финансового сектора, активно внедряют принципы устойчивого развития и сообщают об этом в открытых источниках с целью повышения инвестиционной привлекательности. Как видно из табл. 3, только две российские страховые компании из 20 ведущих имеют в настоящее время (май 2023 г.) акции в открытом размещении на бирже, т.е. заинтересованы в повышении своей привлекательности. Большинство сделок купли-продажи на российском страховом рынке происходит в закрытом режиме, поэтому компании не так заинтересованы в публичном раскры-

тии своих достижений в области достижения принципов устойчивого развития, как компании, чьи акции обращаются на фондовом рынке.

Примечательно, что НРА среди всех страховых компаний выделяет ООО «АК БАРС СТРАХОВАНИЕ» (НРА, 2023) по уровню внедрения практик устойчивого развития и раскрытию нефинансовой информации. При этом компания находится на 58-м месте по объему страховых премий по итогам 2022 г. (Банк России. Статистические данные, 2023), так как в нашей выборке изначально ее не было, то компания была рассмотрена отдельно. Акции компании не обращаются в свободном доступе на фондовом рынке. Компания не только входит в Рабочую группу ВСС по учету и внедрению принципов устойчивого развития в страховом секторе, но и является председателем группы (май 2023 г.). Данный пример показывает, что объем собранных премий и публичное размещение акций не являются определяющими факторами для развития ESG-повестки.

Примечательно, что из топ-20 компаний 14 состоят в упоминавшейся Рабочей группе ВСС, еще 15 страховых компаний не являются лидерами рынка, и занимают места с 22 по 124, т.е. нельзя сказать, что внимание принципам устойчивого развития уделяют только крупные компании. Возможно, следование принципам устойчивого развития станет дополнительным фактором продвижения средних и малых страховых компаний и позволит снизить высокую концентрацию страхового рынка.

Сбор, обработка и хранение данных играет ключевую роль для управления ESG-рисками и достижения целей устойчивого развития. Национальный союз агровстраховщиков (НСА) уже несколько лет участвует в реализации целевой программы «Рисковое районирование территории России», в рамках которой ведется сбор данных для анализа рисков возникновения чрезвычайных ситуаций и опасных природных явлений. В настоящее время НСА сотрудничает с Российской национальной перестраховочной компанией (РНПК) в части создания условий для обмена данными о рисках природных явлений и катастроф. РНПК уже ведет работу по созданию информационного центра о наводнениях и землетрясениях, эту деятельность поддерживает и Банк России, планируя на базе РНПК организовать масштабный процесс сбора статистической и топографической информации (Банк России, 2022). Данная инициатива должна решить вопрос нехватки или недостаточного качества данных о стихийных бедствиях для оценки климатических рисков и повысить точность актуарных расчетов, обосновывающих применяемые страховые тарифы и резервы.

Как и на международном рынке, на российском рынке ключевые проблемы, связанные с оценкой уровня соответствия компаний ESG-принципам путем присвоения рейтингов, — отсутствие единого подхода к измерению, невозможность сопоставить рейтинги разных агентств между собой, непрозрачность данных (Банк России. Модельная методология ESG-рейтингов, 2023; НРА, март 2021; НРА, 2022; НРА, октябрь 2021).

Одна из специфических черт российского рынка — преобладание рейтингов страховых компаний, построенных на основе открытых данных, зачастую без прямого контакта с компанией. В перспективе Банк России видит возможность законодательного регулирования ESG-рейтингов как особой категории некредитных рейтингов, однако, это возможно только после накопления достаточного объема данных для анализа, в том числе для эконометрического анализа корреляции переменных, характеризующих деятельность рейтингуемых организаций (Банк России. Модельная методология ESG-рейтингов, 2023).

На основе перечисленных ранее принципов устойчивого страхования и существующей практики можно предложить следующие направления интеграции ESG-рисков в линейку страховых продуктов российской компаний (рис. 2), основанные на принятом в международной практике выделении экологического, социального и корпоративного аспектов. Экологический аспект при этом представлен через две основные категории климатических рисков: физические (риски природных катастроф) и переходные (обусловленные технологическими, законодательными и рыночными рисками в связи с переходом к устойчивой экономике).

Ф — физические климатические риски

П — переходные климатические риски

Рис. 2. Направления интеграции ESG-рисков в линейку страховых продуктов

Источник: составлено авторами.

В результате проведенного исследования авторы выделяют следующие особенности страховой защиты климатических рисков для достижения целей устойчивого развития:

1. Физические риски (экстренные и систематические). Учитывая неблагоприятные тенденции изменения климата, рост вероятности природных катастроф (в частности, засух, лесных пожаров и т.д.) и крайне низкий уровень покрытия страхованием от стихийных бедствий, необходимо продолжить работу по внедрению индексного страхования, позволяющего сделать данный вид страхования более массовым и доступным, например, за счет использования микрострахования — страховых продуктов от ключевых рисков природных катастроф с низкой страховой премией, за счет чего продукт доступен малообеспеченным слоям населения. Успешные примеры внедрения подобных программ есть в странах Африки, Азии и Латинской Америки.

2. Переходные технологические риски. Принимая во внимание высокий процент износа оборудования и сложности с покупкой нового оборудования и комплектующих в виду введенных санкций, ряд предприятий будет вынужден переходить на устаревшие технологии, риск возникновения аварий, поломок и увеличения выбросов будет возрастать. Эти факторы увеличивают стоимость страховой защиты (либо могут являться основанием для отказа в заключении договора). В связи с этим страховым компаниям для удержания клиентов и дальнейшего развития придется менять политику андеррайтинга и условия страхования.

3. Переходные правовые риски. Для покрытия данного вида риска можно предложить развитие существующих продуктов по страхованию ответственности при реализации экологических рисков за счет расширения покрываемых страховых рисков и популяризации данного вида страхования. Информирование клиентов играет особую роль, так как на предприятиях часто ошибочно полагают, что договоры обязательного страхования гражданской ответственности владельцев опасных производственных продуктов покрывают и возмещение ущерба от экологических рисков, что не соответствует действительности.

4. Переходные рыночные риски. Данные риски можно частично включить в покрытие от финансовых или предпринимательских рисков за счет расширения возможных страховых рисков. На данный момент финансовые потери предприятий вследствие отказа инвестора от работы с компаний, не соответствующей ESG-принципам, роста затрат, стоимости заемного финансирования, увеличения себестоимости продукции, снижение спроса на товар в результате несоответствия принципам устойчивого развития и ожиданиям инвесторов и потребителей никаким образом не покрываются страховыми продуктами.

Что касается социального аспекта в рамках достижения целей устойчивого развития, Банк России выделяет несколько важных инициатив.

В целях повышения инклюзивности выпущено информационное письмо о рекомендациях, направленных на недопущение дискриминации на финансовом рынке в отношении лиц с инвалидностью и пожилого населения (Центральный банк Российской Федерации, 2022). Тем не менее на данный момент на российском страховом рынке сохраняется подобная дискриминация, люди определенной группой инвалидности, с хроническими заболеваниями и люди пожилого возраста ограничены в доступе к услугам по страхованию жизни и здоровья. Вторая важная инициатива заключается в повышении доступности, объема и качества медицинских услуг путем создания единой комплементарной системы обязательного и добровольного страхования (Стратегия развития финансового рынка до 2030 года, 2022). В расширении возможностей страхования жизни от критических заболеваний и на случай смерти для социально незащищенных слоев населения также можно использовать принципы микрострахования.

Однако необходимо понимать, что на современном этапе развития введение микрострахования в России вряд ли возможно без поддержки государства, как в части софинансирования страховой защиты (по аналогии с действующей сейчас практикой в страховании агропромышленного комплекса), так и в части информационной поддержки и просвещения населения о принципах и возможностях страхования.

Выполнение данных рекомендаций повысит вклад страховой отрасли в достижение ряда целей устойчивого развития ООН, связанных со здоровьем, защитой жизни и имущества, грамотностью и соблюдением прав людей (цели 1, 2, 3, 10) и климатических целей (цели 12, 13, 15).

Заключение

На основе проведенного анализа были выделены ключевые направления деятельности страховых компаний, где могут внедряться принципы устойчивого развития: инвестирование, клиенты, бизнес-процессы и страховые продукты; предложены варианты подобного внедрения в виде конкретных мер, инструментов и страховых продуктов.

Для успешного внедрения принципов устойчивого развития в секторе страхования представляются необходимыми следующие меры:

- развитие трехсторонних отношений государство — страховые компании — частный бизнес, в том числе на региональном уровне, с целью лучшего понимания потребностей предприятий и возможностей страховых компаний;
- один из возможных инструментов развития страхования от стихийных бедствий и природных катастроф, а также страхования жизни на случай смерти и от критических заболеваний — микрострахование, основанное на параметрическом (индексном) страхова-

нии за счет унификации оценки рисков и страхового возмещения и установления минимальной страховой премии для малообеспеченных слоев населения;

- стимулирование со стороны регулятора инвестиций страховых компаний в «зеленые» финансовые инструменты;
- поддержка государства в части расширения страховых программ для людей с ограниченными возможностями здоровья и людей пожилого возраста;
- расширение страхового покрытия по экологическим и климатическим рискам; пересмотр условий страхования имущества промышленных предприятий для установления возможности снижения страховых тарифов при переходе на энергосберегающие, очищающие и т.п. технологии и оборудование;
- увеличение консультационных услуг страховых компаний в области управления рисками в части превентивных мероприятий и возможного снижения ущерба;
- действия по интеграции в мировое страховое сообщество, поддерживающее принципы устойчивого страхования, в частности, взаимодействие с UNEP FI.

Вопрос международного сотрудничества для внедрения и развития ESG-концепции является актуальным не только для страхового сектора и не только в части устойчивого страхования. Например, о необходимости унификации подхода к формированию ESG-рейтингов, сбору и обработке данных, о повышении качества и сопоставимости информации в области устойчивого развития говорится в рекомендациях Группы-20 (The Board of the International Organization of Securities Commissions, 2021), на это обращает внимание и Банк России (Банк России. Модельная методология ESG-рейтингов, 2023). Роль страховых организаций, как поставщиков данных, особенно велика, так как они обладают огромным массивом данных о рисках своих клиентов и их контрагентов.

Полагаем, что страхование климатических рисков будет в ближайшее время активно развиваться в рамках адаптации к изменению климата. Об этом свидетельствует «Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года», утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.03.2023 № 559-р, где первым пунктом плана значится: «Совершенствование механизмов страхования в условиях адаптации к изменениям климата и разработка подходов к страхованию и перестрахованию рисков стихийных бедствий» (Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года, 2023).

В профессиональной среде часто поднимается вопрос о том, что именно является движущей силой внедрения принципов устойчивого развития — действия регулятора, влияние объединений и сообществ либо действия

руководителей компаний. Каждая из теорий имеет своих сторонников. Вероятно, для масштабного внедрения данных принципов по всей стране первостепенную роль играет именно регулятор, однако именно качество исполнения требований и дальнейшее развитие возможно только благодаря личной заинтересованности владельцев и руководителей компаний. Например, участники международной встречи по вопросам последствий для страховщиков перехода к нулевым углеродным выбросам пришли к выводу, что уровень участия и вовлеченности совета директоров — ключевой фактор успеха в управлении климатическими рисками и достижению целей устойчивого развития (Insurers ERM, 2023). Ввиду этого некоторые компании вводят структурные изменения, такие как привязка вознаграждения руководителей к эффективности показателей ESG, сокращению загрязняющих видов деятельности и продвижению устойчивых или инновационных продуктов и услуг (Allianz Trade, 2023).

Для оценки эффективности внедрения и развития устойчивого страхования крайне важно понимать реальный эффект от проводимых мероприятий, для чего необходимо создать механизмы определения затрат, направленных на реализацию ESG-принципов, и, что является более сложной задачей, определения финансового эффекта от проводимых мероприятий, а также ключевых показателей эффективности данной деятельности. Измерить ценность проводимых мероприятий можно лишь в случае реальных изменений, а не только задекларированных в политиках компаний и отчетах. В разработке подобных инструментов для измерения финансового результата внедряемых принципов устойчивого страхования видится одна из ключевых задач на данный момент.

Список литературы

Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА). (31.01.2024). Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления. https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/9aa/8v6ouy8ekbq9wpmreeyqfqlxdcqb93b96/20240131_CSDVG.pdf

Ахведиани, Ю. Т. (2022). Внедрение ESG-подходов в деятельность страховых организаций / под ред. С. А. Белозёрова, Е. В. Злобина. *Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности: сборник трудов XXIII Международной научно-практической конференции* (с. 331–335). Санкт-Петербургский государственный университет.

Банк России. (2022, декабрь). *Климатические риски в меняющихся экономических условиях*. Доклад для общественных консультаций. https://cbr.ru/Content/Document/File/143643/Consultation_Paper_21122022.pdf

Банк России. (17.01.2023). *Модельная методология ESG-рейтингов*. Доклад для общественных консультаций.

https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf

Банк России. (н.д.). *Статистические данные*. Дата обращения 06.05.2023, https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/

Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года. Утвержден распоряжением Правительства РФ от 11.03.2023 № 559-р.

Национальное рейтинговое агентство. (2021, март). *Внедрение ESG подходов в российских страховых компаниях: готовность №...* Аналитический обзор. https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/ESG_insurance_fin.pdf

Национальное рейтинговое агентство. (2021, октябрь). *ESG-рэнкинг публичных финансовых компаний*. Аналитический обзор. https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/ESG_ranking_fin_20102021.pdf

Национальное рейтинговое агентство. (2022, май). *Внедрение ESG-подходов на российском страховом рынке: готовность № 2*. Аналитический обзор. https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/Research_ESG_Insurance_2022_1.pdf

Национальное рейтинговое агентство. (25.04.2023). *Обзор стратегий и практик устойчивого развития российских финансовых институтов*. Аналитический обзор. <https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/04/strategii-i-praktiki-fin-inst.pdf>

Савенко, О. Л., & Болотин, Ю. О. (2019). Устойчивое развитие страхового рынка в современных условиях: концептуальные основы и инструменты обеспечения. *Вестник Евразийской науки*, 11(4). <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-strahovogo-rynka-v-sovremennyh-usloviyah-kontseptualnye-osnovy-i-instrumenty-obespecheniya/viewer>

Соболь, О. С. (2022). Зеленое страхование: учет экологических факторов в деятельности российских страховщиков. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*, 96(8), 124–130.

Сплетухов, Ю. А. (2023). Экологическое страхование: страховые риски и убытки, подлежащие возмещению. *Финансовый журнал*, 15(2), 103–115.

Стратегия развития финансового рынка до 2030 года. (2022, 29 декабря). Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р.

Турбина, К. Е. (2022). Экологические риски и страхование / под общ. ред. К. Е. Турбиной, И. Ю. Юргенса. *ESG-трансформация как вектор устойчивого развития* (Т. 3, с. 473–570). Аспект-Пресс.

Указание Центрального банка Российской Федерации. (2023, 21 августа) от 21.08.2023 № 6513-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 16 ноября 2021 года № 781-П “О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков”».

Центральный банк Российской Федерации. (2022, 01 сентября). Информационное письмо о рекомендациях, направленных на недопущение дискриминации на финансовом рынке в отношении лиц с инвалидностью и пожилого населения от 01.09.2022 № ИН-01-59/112. <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5982>

Цыганов, А. А. (2023). Современный уровень признания потребителями финансовых и страховых услуг в России принципов EGS. *Страховое дело*, 10, 27–33.

Цыганов, А. А., & Крутова, Л. С. (2021). Перспективы имплементации экологического страхования в России. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*, 3, 97–111. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-3-98-112>

AIG. (n.d.). Reimagining What AIG Can Do. 2021 ESG Report. Retrieved June 10, 2023, from <https://www.aig.com/esgreports/home>

Allianz Trade. (2023, June 1). Allianz Trade Global Survey 2023: Testing resilience. https://www.allianz.com/content/dam/onemarketing/azcom/Allianz_com/economic-research/publications/specials/en/2023/june/2023_06_01_TRADE-SURVEY23_AZ.pdf

Dyson, B. (2022). Path to net-zero: Europe's insurers stand firm on ESG goals amid energy crisis. <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/path-to-net-zero-europe-s-insurers-stand-firm-on-esg-goals-amid-energy-crisis-72752732>

Global Sustainable Investment Alliance. (2021, August). Global Sustainable Investment Review 2020. <http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2021/08/GSIR-20201.pdf>

Greenberg, K. (2021, July 20). Pollution and Working Conditions Top ESG Investor Concerns. <https://www.investopedia.com/pollution-and-working-conditions-top-esg-investor-concerns-5193407>

Insurance ERM. (2023, April 19). The implications of the net-zero transition for insurers. <https://www.insuranceerm.com/analysis/the-implications-of-the-net-zero-transition-for-insurers.html>

Karginova-Gubinova, V. V. (2022). Which shareholders are interested in the ESG—indicators of the company? *Finance: Theory and Practice*, 5(26), 173–185. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-5-173-185>

Lui, L. L., Zhong, Z. B., Diaz, J. F. & Fan, F. H. (2018). Influence of investor sentiment, characteristics, and information sequence on stock investment decision: evidence from the taiwanese market. *Labuan Bulletin of International Business & Finance*, 16(1), 25–35. <https://doi.org/10.51200/lbibf.v16i.1640>

Madhavan, A., Sobczyk, A. & Ang, A. (2021). Toward ESG Alpha: Analyzing ESG Exposures through a Factor Lens. *Financial Analysts Journal*, 77(1), 69–88. <https://doi.org/10.1080/0015198X.2020.1816366>

PSI. (n.d.). Principles for Sustainable Insurance. Retrieved April 10, 2023, from <https://www.unepfi.org/psi/wp-content/uploads/2012/06/PSI-document.pdf>

S&P Global. (n.d.). Weights Overview. Corporate Sustainability Assessment 2022. Retrieved May 20, 2023, from

https://portal.csa.spglobal.com/survey/documents/CSA_Weights.pdf

Starks, L., Venkat, P. & Zhu Q. (2017). Corporate ESG Profiles and Investor Horizons. SSRN. <http://doi.org/10.2139/ssrn.3049943>

Swiss Re. (n.d.). Sustainability Report 2022. Retrieved April 09, 2023, from <https://www.swissre.com/dam/jcr:5d88bdd8-8aa1-42da-ae69-028a45da60ae/2022-sustainability-report-doc-en.pdf#page=19>

Swiss Re Institute. (n.d.). The economics of climate change: no action not an option. April 2021. Retrieved April 09, 2023, from <https://www.swissre.com/dam/jcr:e73ee7c3-7f83-4c17-a2b8-8ef23a8d3312/swiss-re-institute-expertise-publication-economics-of-climate-change.pdf>

The Board of the International Organization of Securities Commissions. (n.d.). Environmental, Social and Governance (ESG) Ratings and Data Products Providers. Final Report. November 2021. Retrieved April 15, 2023, from <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCPD690.pdf>

The V20-led Sustainable Insurance Facility. (n.d.). Retrieved June 07, 2023, from <https://v20sif.org/>

United Nations Environment Programme. (n.d.). Retrieved June 20, 2023, from <https://www.unep.org/>

United Nations Environment Programme Finance initiative. Retrieved June 20, 2023, from <https://www.unepfi.org/>

References

Analytical Credit Rating Agency (ACRA). (31.01.2024). Russian ESG Bond Market: A Period of Rethinking.

https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/9aa/8v6oy8ekbq9wpmreeykfqlxdcqb93b96/20240131_CSDVG.pdf

Akhvlediani, Yu. T. (2022). Implementation of ESG Approaches in the Activities of Insurance Organizations. In S. A. Belozarov, & E. V. Zlobin (Eds.), *Modern Model of Insurance Market Development: Priorities and Opportunities: Proceedings of the XXIII International Scientific and Practical Conference* (p. 331–335). St. Petersburg State University.

Bank of Russia. (2022, December). Climate Risks in Changing Economic Conditions. Report for Public Consultations. https://cbr.ru/Content/Document/File/143643/Consultation_Paper_21122022.pdf

Bank of Russia. (17.01.2023). Model methodology of ESG ratings. Report for public consultations.

https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf

Bank of Russia. (n.d.). Statistical data. Retrieved May 06, 2023, from https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/

National action plan for the second stage of adaptation to climate change for the period up to 2025. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated March 11, 2023 No. 559-r.

National Rating Agency. (2021, March). Implementation of ESG approaches in Russian insurance companies: readiness No.... . Analytical review. https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/ESG_insurance_fin.pdf

National Rating Agency. (2021, October). ESG ranking of public financial companies. Analytical review.

https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/ESG_ranking_fin_20102021.pdf

National Rating Agency. (2022, May). Implementation of ESG approaches in the Russian insurance market: readiness No. 2. Analytical review. https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/Research_ESG_Insurance_2022_1.pdf

National Rating Agency. (25.04.2023). Review of strategies and practices for sustainable development of Russian financial institutions. Analytical review. <https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/04/strategii-i-praktiti-fin-inst.pdf>

Savenko, O. L., & Bolotin, Yu. O. (2019). Sustainable development of the insurance market in modern conditions: conceptual foundations and support tools. *Bulletin of Eurasian Science*, 11(4). <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitiye-strahovogo-rynka-v-sovremennyh-usloviyah-kontseptualnye-osnovy-i-instrumenty-obespecheniya/viewer>

Sobol, O. S. (2022). Green insurance: taking into account environmental factors in the activities of Russian insurers. *Bulletin of the O. E. Kutafina*, 96(8), 124–130.

Spletukhov, Yu. A. (2023). Environmental insurance: insurance risks and losses subject to compensation. *Financial Journal*, 15(2), 103–115.

Strategy for the development of the financial market until 2030. (2022, December 29). Approved by the order of the Government of the Russian Federation of 12.29.2022 No. 4355-r.

Turbina, K. E. (2022). Environmental risks and insurance. In K. E. Turbina, & I. Yu. Yurgens (Eds.). *ESG transformation as a vector of sustainable development* ((3), p. 473–570). Aspect-Press.

Instruction of the Central Bank of the Russian Federation. (2023, August 21) dated August 21, 2023 No. 6513-U “On Amendments to the Bank of Russia Regulation dated

November 16, 2021 No. 781-P “On Requirements for the Financial Stability and Solvency of Insurers”.

Central Bank of the Russian Federation. (2022, September 01). Information letter on recommendations aimed at preventing discrimination in the financial market against persons with disabilities and the elderly population dated 01.09.2022 No. IN-01-59/112. <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5982>

Tsyganov, A. A. (2023). The current level of recognition of EGS principles by consumers of financial and insurance services in Russia. *Insurance Business*, 10, 27–33.

Tsyganov, A. A., & Krutova, L. S. (2021). Prospects for the implementation of environmental insurance in Russia. *STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice*, 3, 97–111. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-3-98-112>